

Бессонная ночь, проведенная за разговорами, аукается наутро нестерпимой сонливостью.

Однако император не тот человек, с которым можно перенести встречу. Пришлось наспех умыться ледяной водой, облачиться в форму Цзиньивэй, которую подал слуга, и отправиться во дворец.

У самых ворот, когда он уже собрался спешиться, рядом внезапно возник Сяо Сан и привычным, естественным движением перехватил поводья.

Фу Сиянь вздрогнул и чуть не развернул коня, чтобы пуститься наутек:

— Ты откуда взялся?

Сяо Сан погладил лошадь по морде:

— Молодой господин сказал, что если мы просто так попытаемся войти, нас обнаружат, поэтому велел мне пройти открыто.

В бытность свою гвардейцем Юйлиньвэй Фу Сиянь часто бывал во дворце. С пропуском на поясе он входил и выходил без всяких преград. Ему казалось, что, кроме обилия охраны, ничего особенного в этом месте нет, и лишь сейчас, услышав слова Сяо Сана, он осознал, насколько поверхностны были его представления.

Впрочем, у ворот расспрашивать было некогда, и он сказал:

— Тебя император не вызывал, как ты пройдешь? Лучше подожди меня снаружи.

Сяо Сан упрямо мотнул головой:

— Молодой господин сказал — попробовать, значит, попробую. Если не пустят, ты жди здесь, а я вернусь и доложу, тогда господин придет сюда со всеми своими людьми.

Фу Сиянь опешил:

— ...

Что значит — со всеми людьми? Это он сейчас не императору угрожает, а мне?

Как бы он ни убеждал Сяо Сана, тот и не думал отступать. Время шло, утренний прием вот-вот должен был закончиться, и Фу Сияню не оставалось ничего иного, как попросить дежурного гвардейца позвать его дядю, чтобы хоть как-то решить этот вопрос.

Фу Сюань, разумеется, не осмелился брать на себя ответственность и доложил обо всем императору.

К удивлению многих, император Цзяньхун легко дал добро. Вскоре по всему дворцу разнеслась весть: младший сын из поместья Юнфэн-бо явился на аудиенцию к императору в сопровождении телохранителя из отдела Электричества дворца Чусянь.

Весть дошла и до пустынного дворца Шицуй.

Жун Жун в ярости смел со стола кучу вещей:

— Ничтожество! Даже облачившись в драконьи одежды, он остается ничтожеством!

Гневный крик эхом отразился от стен, но никто не ответил.

Спустя некоторое время Жун Жун мрачно произнес:

— Уберите ядовитых змей от входа в зал Яньин.

Дворцовая служанка, стоявшая лицом к дверям, развернулась, поклонилась в сторону Жун Жуна и ответила:

— Слушаюсь.

Затем, не меняясь в лице, она вышла из дворца.

Жун Жун немного успокоился и спросил:

— От господина Цициня все еще нет вестей?

Другая служанка выступила вперед:

— Господин, нет.

Жун Жун принялся поправлять прическу, любуясь своей красотой в зеркале, а затем холодно бросил:

— Проверьте, не исчез ли он сразу после того, как попытался убить Фу Сияня в Лояне.

После того как служанка ответила, дворец снова погрузился в мертвую тишину.

*

Император Цзяньхун любил после утреннего доклада принимать приближенных в зале Яньин в более неформальной обстановке.

Сегодня такой чести удостоился не только Фу Сиянь — перед ним в очереди стояли еще двое чиновников.

Первый — левый цензор-инспектор из Ведомства цензоров Ши Вэйлян.

Второй — Ту Му, глава столичной управы, которому в последнее время катастрофически не везло.

Хотя дела о четырех молодых господах Хаоцзина и монахе Чжицзи были переданы в Министерство правосудия, дурная слава о них продолжала расти, а уровень преступности в городе заметно поднялся. Сегодня на утреннем докладе цензоры открыто обвинили Ту Му в бездействии и занятии должности ради жалования. Ту Му, который изначально метил на пост главы Лояна, после череды неудач окончательно лишился надежд на повышение.

Оба чиновника стояли рядом, и атмосфера между ними была напряженной. Фу Сиянь, человек маленький и незначительный, не желая попадать под горячую руку, тихо забился в угол.

К счастью, император Цзяньхун ценил эффективность и вызвал Ши Вэйляна и Ту Му вместе, позволив Фу Сияню перевести дух. Спустя время, равное половине палочки благовоний, Ту Му вышел с шаткой походкой; судя по его мертвенно-бледному лицу, он получил хороший нагоняй.

Затем евнух вызвал Фу Сияня.

Фу Сиянь бросил взгляд на Сяо Сана, стоявшего в семи-восьми шагах, собрался с духом и вошел в зал.

Он ожидал, что император первым делом начнет расспрашивать о дворце Чусянь, и заранее придумал историю. В его багаже было полно сюжетов из романов, где герои-триумфаторы набирают себе свиту, оставалось лишь войти в роль младшего брата.

Однако, вопреки ожиданиям, император не проронил ни слова. Он позволил Фу Сияню, словно истукану, стоять на коленях, пока сам в двух словах решал с Ши Вэйляном вопрос о назначении того на должность тюремного надзирателя в Ведомство цензоров.

Фу Сиянь пытался сообразить, что это за должность, как вдруг услышал, что император добавил: мол, должность надзирателя всего лишь восьмого ранга, слишком низко, поэтому можно совместить ее с чином сотника гвардии Юйлиньвэй.

Едва евнух намекнул Фу Сияню, что пора благодарить императора, как его тут же вывели вон.

Приближалась зима, и солнце, заливавшее двор перед залом Яньин, не дарило ни капли тепла.

Фу Сиянь не знал, была ли холодность императора вызвана его низким рангом или же тем, что дерзость Сяо Сана, явившегося во дворец, разгневала владыку. Но за эти короткие десять минут он сполна ощутил, как легко распоряжаются чужими судьбами те, в чьих руках власть, и как дрожат те, кто от этой власти зависит.

Не зря те, кто попал сюда из другого мира, кричали о жажде власти — власть не всемогуща, но она позволяет тебе стоять там, где ты хочешь.

Выйдя из дворца, он не горел желанием гулять, но на пути встретил знакомого. Ло Байчжань преградил ему дорогу и с воодушевлением пригласил выпить в ресторане Цзыцзуй. Фу Сиянь не смог отказать.

Комната Чжайсин в ресторане оказалась занята — Ло Байчжань забронировал ее заранее.

Фу Сиянь многозначительно посмотрел на сияющего юношу рядом.

Случайная встреча?

Ну-ну, в наше время честных людей не осталось.

Ло Байчжань виновато улыбнулся:

— Мой брат наслышан о твоих подвигах, он очень уважает тебя, вот и попросил меня

перехватить тебя.

Фу Сиянь озадаченно спросил:

— Твой брат?

Еще более странным показалось то, что, когда он толкнул дверь комнаты, внутри действительно сидел тот, о ком он подумал.

Ло Уцзай был тем самым ребенком, которого всегда ставят в пример, — ночной кошмар всех отпрысков военных семей Хаоцзина. Каждый раз, когда Ло Уцзай повышал уровень мастерства, родители вдалбливали своим детям: — У Ло Уцзая получается, почему у тебя нет? Ты что, глупее других?

— Да, глупее, — отвечали дети.

Но признание не спасало их от отцовских палок.

Фу Сиянь, из-за проблем с истинной энергией, избежал подобного давления, поэтому отделался малой кровью.

Впрочем, двоечники и отличники жили в разных мирах, и даже при редких встречах на банкетах они едва перекидывались взглядами. Это приглашение было крайне неожиданным.

Фу Сиянь подумал: неужели он узнал, что мой уровень мастерства растет не по дням, а по часам? Но он же не читает мои мысли, как он мог узнать?

К счастью, Ло Уцзай сидел прямо перед ним, и скоро все тайны должны были раскрыться.

Еда была подана. В пору межсезонья горячий котел с бараниной — истинное наслаждение.

Но прежде чем взяться за палочки, нужно было обменяться дежурными фразами.

Их было немного.

Даже когда Ло Байчжань пытался разрядить обстановку, разговор между ними не клеился. Фу Сиянь чувствовал, как Ло Уцзай сверлит его изучающим взглядом.

Фу Сиянь вздохнул:

— Я наслышан о вашей прямоте, брат Ло. Может, перейдем сразу к делу?

Ло Уцзай отвел взгляд и посмотрел на стол:

— Может, поешь еще? Боюсь, после того, что я скажу, у тебя пропадет аппетит.

Фу Сиянь ответил:

— ...После таких слов он у меня точно пропадет.

Ло Уцзай без особого энтузиазма предложил:

— Ну и ладно, потом с собой заберешь.

Он взглянул на брата, и тот, поняв намек, поднялся и вышел за дверь.

В огромной комнате стало пусто и холодно. Фу Сиянь взял чарку и пригубил вина.

Он не боялся, что Ло Уцзай причинит ему вред. Хотя после выхода из дворца Сяо Сан снова скрылся в тени, его появление доказало всем: чтобы убить четвертого сына Юнфэн-бо, нужно сначала прорваться сквозь защиту отдела Электричества.

Это задача не из легких, к тому же у самого Фу Сияня были свои козыри.

Он подцепил палочками кусок баранины и принялся жевать.

Ло Уцзай достал бумажный пакет и протянул ему:

— Взгляни.

Фу Сиянь взял его — внутри лежали четыре толстых дела, разложенные по хронологии:

Гибель внука Цзяньнин-бо в воде;

Смерть второго внука Цзяньнин-бо от яда;

Самоубийство второго сына маркиза Дэхуа;

Самоубийство третьего сына тай-вэя Лю.

Фу Сиянь поразился:

— Это дела о четырех молодых господах? Но в деле второго внука Цзяньнин-бо написано «отравление», хотя лавочник в ломбарде клялся, что он умер от болезни.

Ло Уцзай сказал:

— Я теперь служу в Министерстве правосудия и отвечаю за это расследование. Пригласил тебя, чтобы кое-что спросить.

Фу Сиянь опешил:

— Когда произошли эти четыре случая, меня не было в Хаоцзине.

Ло Уцзай ответил:

— У этих дел есть скрытая подоплека. Хотя тебя не было в столице, это не значит, что ты не причастен.

Сердце Фу Сияня сжалось:

— Что ты имеешь в виду?

Ло Уцзай произнес:

— Я подозреваю, что мы с тобой, как и эти четверо, стали жертвами.

Фу Сиянь, уже собиравшийся поклясться, что он не убийца, замер:

— ...

Угли в котле на столе погасли. В комнате стало еще холоднее.

Ло Уцзай продолжил:

— В те дни, когда совершались убийства, я часто чувствовал помутнение рассудка, словно был под воздействием дурмана. Я консультировался со многими врачами, но все они говорили, что я здоров, а это лишь усталость. Но я знаю, что это не усталость. Усталость не заставляет тебя хотеть направить энергию так, чтобы взорваться изнутри.

Фу Сиянь вздрогнул.

— Когда я увидел дела четырех господ, я понял, что нашел направление, но мне не хватало ключа, который объединил бы все воедино. — Ло Уцзай спокойно смотрел на него. — И вот я услышал, как Чжан Дашань травил тебя с помощью почтовых голубей, и ключ нашелся. Если можно управлять птицами, можно управлять и людьми. В этом мире всегда существовали подобные тайные искусства.

Фу Сиянь был потрясен, но в то же время почувствовал, как туман в голове рассеивается.

Раньше он считал Чжан Дашаня приспешником Чу Гуана и думал, что тот травил его по приказу господина. Мотивов, казалось, было недостаточно, но других причин он придумать не мог.

И тут он вспомнил слова Сюань Оуцзы, когда тот выкупал Чжан Дашаня: — Разве для убийства обязательно нужна причина? Солнце слишком яркое, настроение плохое, кто-то идет навстречу, настроение плохое, у стола четыре угла, настроение плохое... Разве это не причины?

В этом мире есть тщательно спланированные убийства, но есть и убийства ради выплеска ярости, без всякой цели!

Фу Сиянь пробормотал:

— Путь марионеток, город Десяти тысяч зверей, Тун Фаньюй?

Ло Уцзай ответил:

— Возможно, их рук дело, но за кулисами стоит кто-то другой.

<http://bllate.org/book/19792/1950366>